

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТОГО
ПОД БРИТАНСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ

Рабочий документ, составленный Секретариатом

Содержание

<u>Раздел</u>	<u>Податель петиции</u>	<u>Номер петиции в серии документов T/PET.6/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Г-н Квази Амвим	346	
II.	Г-н Кофи Тсама	347	
III.	Г-н Джилберт Кпегло	348	
IV.	Г-жа Клементина Адзоа Думога	349	
V.	Г-н Симон Ахиакпор	350	
VI.	Вожди, старшины и народ Акпорсора	351	

I. Петиция г-на Квази Ампи́ма (Т/РЕТ.6/346)

1. В меморандуме от 26 августа 1955 г., обращенного к Выездной миссии, г-н Квази Ампи́м и другие подписавшие меморандум члены королевской семьи Беси́аку из Кпанду Габи снова поднимают спор относительно верховной власти (или должности вождя) округа Кпанду, на который они еще прежде обращали внимание Совета по Опеке в 1952 году в петиции Т/РЕТ.6/320.
2. В своей предыдущей петиции они утверждали, что г-н Д.И. Ниавор является законным претендентом на должность вождя Кпанду, что его права были подтверждены Государственным советом в Акпини, независимым третейским судом и Комиссией по расследованию, но что правительство отказалось утвердить эти решения. Управляющая власть в своих замечаниях указала на то, что округ раскололся между сторонниками двух соперничающих друг с другом претендентов, из которых кандидат подателей петиции пользуется поддержкой большинства вождей, а другой кандидат пользуется поддержкой большинства населения. Это дело вождей и народа прийти к соглашению относительно того или другого из существующих кандидатов или же сойтись на третьем кандидате.
3. В своей резолюции 788(ХП) Совет выразил надежду, что заинтересованные партии попытаются разрешить этот вопрос возможно скорее к выгоде всех заинтересованных лиц.
4. Податели петиции теперь жалуются на то, что представитель правительства не пожелал считаться со всеми их попытками уладить этот спор мирным путем и что третий кандидат был выбран и официально введен в должность неправильным способом и без согласия королевской семьи. Этот кандидат не был введен в должность на священном престоле, который остается во владении королевской семьи.

5. Податели петиции утверждают далее, что девять подчиненных вождей подокруга Гбодома не присутствовали при введении в должность нового вождя, которого таким образом поддерживают только шесть подчиненных вождей из других двух подокругов.
6. Податели петиции утверждают, что введение в должность нового вождя было проведено управляющей властью, а также "Партией народного конвента правительства Золотого Берега" с целью содействия проведению "их стремления к объединению".
7. В своих замечаниях (T/OVS.6/17) управляющая власть отрицает, что представитель правительства в Кпанду отказался урегулировать мирным путем и посредством с глашения спор о верховной власти в Кпанду с целью поддержать притязания кандидата Партии народного конвента. Это утверждение прямо противоположно истине. Представитель правительства, бывший тогда в Кпанду, всячески старался убедить стороны согласиться на урегулирование спора мирным путем; и, несмотря на противодействие г-на Ампи́ма, они, в конце концов, так и сделали, причем они не считались с партийными директивами.
8. Что касается утверждения подателя петиции, что новый вождь - Дагаду V - был неправильно избран и введен в должность вождя, то управляющая власть заявляет, что этот вопрос относится к области, на которую распространяется действие декрета 1952 года о государственных советах (Колония и Южное Того). Раздел 2 этого декрета содержит определение слов "вопросы конституционного характера", которые охватывают спор относительно "назначения, выбора или введения в должность любого лица в качестве вождя или притязания какого-либо лица на то, чтобы быть выбранным или введенным в должность в качестве вождя". Раздел 5 этого декрета предусматривает разбор такого рода споров. На это неоднократно обращалось внимание г-на Ампи́ма. Тот факт, что он не принял надлежащих мер, может быть объяснен только как допущение того, что он едва ли будет иметь успех.

9. Что касается утверждения подателей петиции, что вождь был поддержан только шестью из числа шестнадцати подчиненных вождей округа Кпанду, то управляющая власть заявляет, что в этом округе на самом деле имеется лишь пятнадцать подчиненных вождей. Только пять из них не поддерживают окружного вождя. Сейчас в округе наблюдается больше единства, чем было в течение многих лет, также и в королевской семье. Г-н Амрим выступает только от имени одной секции одного из трех кланов королевской семьи, остальная часть которой поддерживает окружного вождя.

II. Петиция г-на Кофи Тсама (Т/РЕТ.6/347)

1. В своем письме от 31 августа 1955 г. на имя Выездной миссии г-н Кофи Тсама жалуется на то, что брошюра, озаглавленная "Положение Того 31 июля 1955 года", написанная на языке эве, к которой была приложена сводка на английском языке, изданная движением НАНАО, была конфискована из типографии помощником полицейского надзирателя в Хохо. Он заявляет, что брошюра эта была написана с целью информировать население относительно политического статуса Того, причем особое внимание было обращено на передачу контроля над государственной службой управляющей властью Комиссии по гражданской службе Золотого Берега. (Объяснение положения этого вопроса содержится в пункте 68 специального доклада Выездной миссии 1955 года - Т/1206).

2. Г-н Тсама заявляет, что он был приведен на допрос к полицейскому комиссару в Хо, который сообщил ему, что у него в руках имеется документ подрывного характера. Г-н Тсама объяснил, что брошюра, автором которой он является, не содержит ничего, что носило бы подрывной характер, и передал комиссару сводку на английском языке. Г-н Тсама приводит следующие слова комиссара: "Если бы все содержание этой брошюры сводилось к этому, то мне не пришлось бы о ней беспокоиться". Г-н Тсама был оставлен под арестом до следующего утра, а 27 июля 1955 г. он был освобожден под залог.

3. Податель петиции слышал будто бы радиостанция Золотого Берега 30 июля 1955 г. сообщила известие, что с 31 июля 1955 г. административная власть в Того будет находиться в руках одного лишь губернатора. Если бы это заявление было сделано 15 февраля 1955 г., когда губернатор объявил о передаче административной власти правительству Золотого Берега, то в этой брошюре не было бы нужды.

Податель петиции в пункте 7 своей петиции заявляет, что управляющая власть старается держать население подопечной территории в полной неизвестности относительно ее политического статуса. Он просит исследовать вопрос, поднятый им в своей петиции.

4. В своих замечаниях (T/OBS.6/15, раздел 1) управляющая власть объясняет, что брошюра г-на Тсама Кофи, экземпляры которой были изъяты из типографии в Хохо, имеет пятьдесят одну печатную страницу, из которых первые 37 страниц написаны на языке эве, а последние 13 страниц содержат сводку на английском языке, которую податель петиции приложил к своему сообщению, адресованному Выездной миссии. Первые 37 страниц содержат ряд утверждений, чрезвычайно неправильных, не воспроизведенных в сводке, некоторые из которых, по мнению Генерального прокурора, носят подрывной характер.

5. Управляющая власть заявляет, что вопрос о привлечении г-на Тсама Кофи к суду за призыв к бунту рассматривался, но что в настоящее время не имеется в виду привлечь его к суду. Администрация не намерена, по крайней мере в настоящее время, вернуть ему экземпляры его брошюры, изъяты из типографии в Хохо.

6. Управляющая власть заявляет, что содержащееся в сообщении заявление, будто бы Соединенное Королевство старается держать население подопечной территории в полной неизвестности относительно его политического статуса, является совершенно ложным.

III. Петиция г-на Джильберта Кпегло (T/PET.6/348)

1. В письме без даты на имя Выездной миссии 1955 года г-н Кпегло, называющий себя оптовым торговцем, проживающим в Кете-Крачи, заявляет, что он был независимым кандидатом на выборах 15 июня 1954 г. в Законодательное собрание от избирательного округа Акан-Крачи.
2. Он жалуется на то, что административные распоряжения, касающиеся выборов, крайне неудовлетворительны и что представитель правительства и старший административный чиновник, ведающие выборами, крайне пристрастны. Кроме того, он указывает на наличие незаконного влияния, общего запугивания и взяточничества. Например, новое помещение для подачи голосов было открыто без всякого его о том уведомления. Представитель правительства отказал его агентам в выдаче им удостоверений личности, которые дали бы им возможность присутствовать при подаче голосов для раскрытия злоупотреблений.
3. В своих замечаниях (T/OBS.6/14) управляющая власть говорит, что утверждения подателя петиции, будто представитель правительства и старший административный чиновник являются "очень пристрастными", лишены всякого основания. Большая часть других его утверждений касалась петиции, относящейся к выборам, которая была отклонена окружным судом, состоящим из трех судей.
4. В частности, податель петиции жалуется на то, что его эмблема для выборных целей была изменена представителем правительства за десять дней до общих выборов и что он не имел физической возможности известить о том своих сторонников. Избирательный округ велик.
5. В подтверждение этого он представляет копии:
  - а) письма от 22 мая 1954 г. от чиновника, контролирующего выборы, в котором он подтверждает получение составленной подателем петиции анкеты для выставления своей кандидатуры

и определяет ему внепартийный символ: синий слон на белом фоне и синий цвет;

б) письма от 4 июня 1954 г. от чиновника, контролирующего выборы, в котором он ссылается на свое предыдущее письмо и определяет подателю петиции внепартийный символ: белый мотылек на оранжевом фоне и белый цвет.

6. Податель петиции заявляет, что за восемь дней до выборов он представил счет относительно своих расходов в связи с изменением эмблемы. Его требование сводилось к следующему:

Расходы по напечатанию 6 000 копий Синего слона	15 ф.ст.
Пособия на путешествие и расходы для 12 агентов, считая 6 л. 8 п. в день	60 ф.ст.
	<hr/>
Всего	75 ф.ст.

Все попытки получить эту сумму от правительства были тщетными, и он просит Организацию Объединенных Наций расследовать этот вопрос и разрешить уплату ему этих денег без дальнейших задержек.

7. В ответ на эту жалобу управляющая власть объясняет, что она ничего об этом не слыхала до того момента, когда окончились выборы, на которых г-н Кнегло собрал так мало голосов, что он потерял право на получение обратно своего залога. После этого он передал помощнику представителя правительства счет на 75 ф.ст. за расходы, уплаченные им за печатание и издание символа с Синим слонем. Управляющая власть не сочла возможным признать этот счет по следующим основаниям:

- а) г-н Кнегло сам выбрал эмблему Синего слона;
- б) счет не имеет никакого отношения к действительным расходам по изданию этой эмблемы и рассылке ее по всему округу; и
- с) г-ну Кнегло было выдано большое количество новой эмблемы бесплатно для замены эмблемы Синего слона.

IV. Петиция г-жи Клементины Адзоа Думога (Т/РЕТ.6/349)

1. В письме от 27 августа 1955 г. на имя Выездной миссии 1955 года г-жа Клементина Адзоа Думога жалуется на то, что до прибытия Выездной миссии 1949 года ее муж, бывший старшим учителем и в то время генеральным секретарем Союза Того, был в течение восемнадцати месяцев три раза переведен по службе с целью затруднить его работу.
2. Она жалуется далее на то, что в июле 1955 года ее муж был приговорен к трем месяцам тюрьмы в результате спора со своей сестрой, для того чтобы отстранить его от общественной деятельности во время пребывания Выездной миссии 1955 года. Он обжаловал этот незаконный арест, но прошло семь дней пока его не освободили. По приказу помощника директора по вопросам образования муж ее не получил жалованья за эти семь дней.
3. Подательница петиции считает, что Партия народного конвента устроила заговор с целью заключения в тюрьму ее мужа и г-на Тсама Кофи (см. выше раздел П). Чтобы воспрепятствовать такому несправедливому обращению с националистами Того, она просит Организацию Объединенных Наций предоставить Того независимость и объединение.
4. В своих замечаниях (Т/OBS.6/15, раздел 2) управляющая власть заявляет, что муж подательницы петиции, г-н Кофи Думога, имеет место преподавателя в Евангелической пресвитерианской церкви. Управляющая власть дает подробности относительно трех переводов его на другие должности между январем 1948 года и январем 1950 года. Два из этих переводов были повышениями по службе, но третий перевод был понижением, последовавшим вследствие неправильностей, обнаруженных в его счетоводстве. Он подал в отставку, но с тех пор он снова был принят на службу и опять занимает должность старшего учителя.

5. Управляющая власть далее заявляет, что в июле этого года г-н Думога был приговорен к трем месяцам тюрьмы туземным судом Восточного Йингора за несоблюдение предписания о ненарушении границ в одном земельном деле. Он обжаловал это решение, и его жалоба рассматривалась в окружном апелляционном суде в октябре. Апелляционный суд не признал представленного г-ном Думога в свое оправдание объяснения, что он нарушил границу, так как дело было улажено третейским судом, но суд заменил приговор к тюремному заключению наложением штрафа, который был уплочен г-ном Думога. За время своего тюремного заключения он не получил жалованья. Это соответствует нормальной практике, и сам г-н Думога этого решения не обжаловал.

6. Управляющая власть отрицает, что г-н Думога подвергся преследованиям за свои политические убеждения со стороны правительственных чиновников, туземных судов того района, где проживал г-н Думога, или со стороны своих работодателей.

IV. Петиция г-на Симона Ахиакпора (T/PET.6/350)

1. Податель петиции, являющийся бывшим военнослужащим, в письме от 29 августа 1955 г. на имя Выездной миссии 1955 года жалуется на то, что он лично и бывшие военнослужащие-уроженцы Того вообще подвергаются дискриминации со стороны правительства Золотого Берега.
2. Управляющая власть начинает свои замечания (T/OBS.6/15, раздел 3) с заявления, что г-н Ахиакпор прослужил в армии почти три года, приняв участие в кампании в Бирме. При своем увольнении он получил удостоверение, что он кузнец, а также удостоверение о примерном поведении.
3. Ниже излагаются в точности его жалобы и соответствующие замечания управляющей власти:

а) Прошение о принятии на службу Золотого Берега

Жалоба: В 1946 году после своего увольнения он подал прошение о принятии его на службу в полицию для борьбы с контрабандистами, но ему отказали. После этого тысячи бывших военнослужащих были приняты на эту службу, но для него не нашлось свободной вакансии, так как он был уроженец Того. В 1954 году он обратился с просьбой о принятии его на службу в полицию Золотого Берега, но ему было отказано. Ни один из бывших военнослужащих родом из Того не был принят на службу.

Замечания: Г-н Ахиакпор подал прошение о принятии его на службу по борьбе с контрабандистами в апреле 1946 года, в момент, когда не было свободных вакансий. Его прошение содержало только одно из сведений, требовавшихся для того, чтобы быть признанным пригодным для этой должности, и его имя не было оставлено в списке. Общая численность этого полицейского отряда составляет всего 385 человек, из которых - это не лишено интереса - 77 человек являются уроженцами Того. Никаких следов не было обнаружено поданого

г-ном Ахиакпором прошения о принятии его на службу в полицию, но если окажется возможным достать копию ответа, приложенного к петиции, то этот вопрос будет подвергнут дальнейшему рассмотрению.

б) Потеря увольнительной книжки

Жалоба: Когда его увольнительная книжка погибла во время пожара, она была заменена рваной и растрепанной книжкой, тогда как солдаты Золотого Берега, теряющие свои книжки, получают новые и в хорошем виде.

Замечание: В 1951 году было постановлено, что ввиду серьезных размеров потерь в будущем не будет возможно заменять потерянные увольнительные книжки. Вместо этого была введена более простая форма удостоверения о службе для замены, и одно из таких удостоверений было выдано в 1952 году г-ну Ахиакпору в ответ на его просьбу о восстановлении его увольнительной книжки.

с) Военное жалованье и пособие

Жалоба: Однажды его жена поехала в Того под французским управлением и пробыла шесть месяцев у своей матери, которая была больна. Когда по своем возвращении она пришла за получением своего пособия, то казначей отказался ей его выплатить. Кроме того, ни один военнослужащий родом из Того не получил жалованья за прошлое время.

Замечания: Выдача его жене его служебного пособия была приостановлена на несколько месяцев во время войны, когда его жена уехала в Того под французским управлением и осталась там, так как не было никакого способа уплатить ей это пособие в упомянутой территории. Не выплаченное пособие было снова записано на кредит г-на Ахиакпора и вошло в общую сумму того, что ему было уплочено при его увольнении. Ссылка на "уплату жалованья за прошлое время" непонятна, так как все суммы, причитающиеся военнослужащим, уплачиваются им при их увольнении.

а) Свидание с Выездной миссией

Жалоба: Представитель правительства в Хо отказался подписать разрешение для Союза бывших военнослужащих-уроженцев Того на свидание с Выездной миссией.

Замечания: Не требовалось какого бы то ни было разрешения со стороны представителя правительства для свидания с Выездной миссией, так как Миссия сама решала, кого она хочет видеть. Представитель правительства в Хо никоим образом не препятствовал никому повидаться с Миссией. Представитель правительства в Хо не может найти следа какого-либо прошения со стороны г-на Ахиакпора о разрешении ему иметь свидание с Выездной миссией. Депутация от Союза бывших военнослужащих имела беседу с Миссией в Хо. Глава этой делегации не имеет никаких сведений относительно г-на Ахиакпора.

V. Петиция вождей, старшин и народа Акпорсора (Т/РЕТ.6/351)

1. Податели петиции, называющие себя вождями и старшинами племени Акпосо (Акпорсор) в Того под британским управлением, жалуются на то, что государство Акпосо было разделено при введении режима мандата и режима опеки на две части, причем приблизительно одна пятая территории лежит в пределах Того под британским управлением.

2. Они жалуются на то, что, так как верховный вождь государства Акпосо живет в пределах Того под французским управлением, британская администрация официально не признает традиционного правителя Акпосо в пределах этой территории, хотя обширные районы, неправильно называемые сейчас Буэм Акан, принадлежат государству Акпосо. В результате этого вожди немногочисленных аканов, живущих в этом районе, официально признаваемые администратором, пытаются незаконным образом получить власть над землями акпосо.

3. Податели петиции заявляют далее, что им удалось довести один из земельных споров до Тайного совета в Лондоне, что стоило им больших расходов, и выиграть это дело. Они жалуются, однако, на то, что британское правительство и правительств Золотого Берега стремятся присоединить их к соседнему государству Буэм, которому подчинены вожди аканов. Податели петиции не могут согласиться на объединение с самоуправляющимся Золотым Берегом, так как это их отделит от их традиционных племенных вождей, живущих в Того под французским управлением.

4. Они жалуются на то, что британские администраторы и вожди аканов объединились с целью изгнать их из их земель. В частности, согласно декрету 1954 года о лесах (лесной заповедник на реке Кабо, Отдел Темпере), все леса, принадлежащие племени акпосо, включая их старые и новые плантации какао и всякого рода фермы, были захвачены правительством Золотого Берега и превращены в лес.

В приложенном к декрету списке признаются некоторые права на ведение сельского хозяйства, но это не относится к туземцам племени акпосо.

5. Податели петиции обращаются к Организации Объединенных Наций, прося ее спасти их от бесчеловечного обращения и принять срочные меры.

6. Управляющая власть в своих замечаниях (T/OVS.6/16) соглашается с тем, что международная граница разрезает земли акпосо и что граница, которая отделяет племя акпосо от населенного племенем аканов района государства Буэм, долго была предметом спора. Один из подателей петиции г-н Томас Агбо^{1/} был представителем верховного вождя племени акпосо в споре с верховным вождем племени буэм относительно земли в Менусу, каковой спор был в 1937 году решен в пользу племени акпосо Тайным советом. Воспламененный своим успехом, г-н Агбо начал ряд других земельных процессов и присвоил себе титул вождя менусу. Ни в одном из этих случаев он не был поддержан верховным вождем, и населением мену был выбран новый вождь менусу, который был должным образом признан всеми заинтересованными лицами, включая администрацию.

7. Управляющая власть далее объясняет, что г-н Агбо продолжал сеять раздор между племенами буэм и акпосо и образовал объединение недовольных, известное под именем Объединение молодежи британских акпосо. Податели петиции являются членами этого объединения, и обычные титула, которыми они себя называют, являются их собственным измышлением.

8. Управляющая власть заявляет, что, несмотря на это, взаимоотношения между племенем буэм и огромным большинством племени акпосо, живущим по соседству, были за последнее время сердечными.

1/ Г-н Томас Агбо был автором нескольких сообщений, представленных Совету по Опеке. См. по этому поводу T/C.2/L.227, пункт _____.

Вождь племени акпосо мену рассматривается как подчиненный верховному вождю акпосо, а не верховному вождю государства Буэм, и земли племени мену не рассматриваются как часть государства Буэм. Лица, принадлежащие к племени акпосо и живущие в пределах государства Буэм, где их права сейчас установлены, рассматриваются как часть чужеземной общины и от них, как от всех иностранцев, ожидается, что они будут уважать и признавать вождей племени буэм, но не служить им.

9. Управляющая власть говорит, что обвинение, будто бы правительственные чиновники выселяют акпосо из их собственных земель, лишено всякого основания. Податели петиции приводят в качестве примера такого выселения лесной заповедник Кабо. Этот заповедник был установлен, чтобы воспрепятствовать обезлесению холмов Кабо. Когда этот заповедник был установлен, то акпосо имели те же права, как и всякий другой, предъявить свои притязания на соответствующие земли на открытом судебном заседании перед комиссаром по учреждению заповедника. Если они не предъявили своих притязаний, то можно только предположить, что они не были законными владельцами земли. Во всяком случае, ссылка на этот заповедник как на доказательство попытки правительства "выселить акпосо из их земель" является плохим аргументом, так как сельскохозяйственные ограничения, применяемые к фермерам акпосо, в одинаковой степени применяются к племени буэм и к другим землевладельцам, имеющим фермы в пределах заповедника.
